

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИСМОТРА ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБВИНЯЕМЫМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ

Роман Анатольевич Филиппев¹, Оксана Витальевна Драгун²

^{1,2} Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Россия

¹ filipiev@live.ru

² oksana.dragun.01@bk.ru

Аннотация. Предмет исследования в статье представлен анализом применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым, выявлены проблемы, связанные с совершенствованием системы гарантий и процедуры применения уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства. Известно, что в сравнении с личностью взрослого сформировавшегося человека личность несовершеннолетнего обладает массой особенностей, обусловленных как физиологическими и психологическими причинами, так и социальными условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Цель исследования — выявление теоретических и правовых проблем применения уголовно-процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и формирование положений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых редко применяется мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними, а также авторами предложены пути повышения эффективности данной меры пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, подозреваемые, обвиняемые, несовершеннолетние, присмотр

Для цитирования: Филиппев Р. А., Драгун О. В. Некоторые вопросы реализации присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми подозреваемыми // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 95–98. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-95-98

Research article

SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF SUPERVISION OF MINORS ACCUSED SUSPECTS

Roman A. Filipyev¹, Oksana V. Dragoon²

^{1,2} Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, Novokuznetsk, Russia

¹ filipiev@live.ru

² oksana.dragun.01@bk.ru

Abstract. The subject of the study in the article is presented by an analysis of the application of certain measures of criminal procedural coercion to minors accused and suspects, problems related to improving the system of guarantees and procedures for the application of criminal procedural coercion to minors involved in criminal proceedings are identified. It is known that, in comparison with the personality of an adult formed person, the personality of a minor has a lot of features due to both physiological and psychological reasons, as well as the social conditions of life and upbringing of a minor.

The purpose of the study is to identify theoretical and legal problems of the application of criminal procedural coercion in relation to juvenile suspects (accused) and the formation of provisions for improving legislation and law enforcement practice in this area.

The conducted research allowed us to conclude that in relation to minors, suspects and accused persons rarely use a preventive measure in the form of supervision of a minor, and the authors also propose ways to increase the effectiveness of this preventive measure.

Keywords: preventive measures, suspects, accused, minors, supervision.

For citation: Filipyev RA, Dragoon OV. Some issues of the implementation of supervision of minors accused suspects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):95-98. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-95-98

Введение

Одной из отличительных черт уголовного процесса является возможность применения достаточно серьезных принудительных средств в отношении лиц, которые по своему статусу являются всего лишь обвиняемыми или подозреваемыми, а порой — лицами, к которым государство вообще не имеет каких-либо претензий и вовлекает их в процессуальную деятельность для обеспечения их собственных прав и содействия производству по уголовному делу.

Указанное обстоятельство актуализирует любую проблему, связанную с совершенствованием системы гарантий и процедуры применения уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного судопроизводства.

Несомненно, особое внимание законодателя и правоприменителя должно быть приковано к обеспечению такой категории участников уголовного судопроизводства, как несовершеннолетние обвиняемые и подозреваемые. Их возрастные, физиологические и психологические особенности, умноженные на стрессовый характер ситуации, связанной с уголовным преследованием: все это существенно специализирует порядок применения принуждения в отношении несовершеннолетних.

Как показывает статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними, в последние годы имеет место устойчивая тенденция к сокращению числа таких преступлений, что говорит об эффективности государственных средств противодействия данному виду преступности. В то же время, говорить о том, что проблема преступности несовершеннолетних полностью устранена преждевременно. Во-первых, сама по себе тенденция к сокращению преступлений того или иного вида имеет обратимый характер и в любой момент может сменить обратной тенденцией к их увеличению. и, во-вторых, если проанализировать структуру преступности несовершеннолетних, становится очевидным, что при общем уменьшении количества преступлений по-прежнему среди них достаточно большую долю (до 30 %) занимают тяжкие и особо тяжкие преступления. Все сказанное говорит об актуальности любого вопроса, связанного с противодействием преступности несовершеннолетних [1, с. 475].

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы меры пресечения — присмотр за несовершеннолетними обвиняемыми, подозреваемыми. Основу исследования составили такие методы как: всеобщие (материалистической диалектики); правовые (формально-правовой, системно-правовой, логический, метод использования правовой статистики).

Описание исследования

Несовершеннолетними, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, признаются лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста четырнадцати, но не достигли восемнадцати лет. К несовершеннолетним обвиняемым или

подозреваемым в совершении преступления применяются меры пресечения, аналогичные тем, что применяются к взрослым. Однако, законодательство многих стран, в том числе и России, предусматривает специфическую меру пресечения — присмотр за несовершеннолетним.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым представляет собой специфическую меру пресечения, которая применяется исключительно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. Суть данной меры пресечения заключается не только в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего, но и в активном исполнении ряда обязанностей: 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство. Эта мера пресечения с точки зрения ее применимости сочетает в себе черты двух других мер пресечения — подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства. В сущности, можно сказать, что присмотр за несовершеннолетним является своего рода поручительством с особым субъектом — поручителем, в качестве которого выступают родителями, опекуны, попечители или другими заслуживающими доверия лица [2, с. 113].

Согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Так, Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», указывает судам, что «избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении — под присмотр должностных лиц этого учреждения»¹. Однако следует заметить, что УПК РФ, а также новейшая судебная практика не содержат запрета одновременно с применением названной меры пресечения избирать в отношении несовершеннолетнего

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 07.11.2024).

подозреваемого (обвиняемого) и другую меру пресечения, не связанную с заключением под стражу [3].

При уголовно-процессуальном регулировании пристрастия за несовершеннолетним наиболее важным является порядок организации избрания данной меры. С одной стороны, процедурно он не подразумевает каких-бы то ни было сложностей. Проблемы его применения носят скорее психологический характер. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр. Почему же она так редко применяется? Ответ, думается, прост: суду, следователю или дознавателю чисто психологически сложно доверить присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым совершенно незнакомым лицам, которые, более того, если речь идет о законных представителях несовершеннолетнего, единожды уже не уследили за ним.

Решение проблемы востребованности меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним полностью не представляется возможным. Однако, частично «облегчить» принятие решения об избрании присмотра за несовершеннолетним могло бы привлечение к этой процедуре представителей органов опеки и попечительства и комиссий по делам несовершеннолетних [4], которые по требованию суда, следователя или дознавателя могли бы предоставлять свое заключение о целесообразности передачи несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого под присмотр его законных представителей, что также можно было бы отразить в законе. Кроме того, указанные субъекты могли бы подготавливать аналитические данные об образе жизни несовершеннолетнего, осуществлении над ним контроля со стороны родителей или иных законных представителей, обобщенные характеристики подростка по месту учебы, работы и жительства. Позиция комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выраженная в письменном заключении, могла бы упростить процедуру выбора конкретной из них [5, с. 57].

В отношении лиц, которые осуществляют присмотр, может быть применена ответственность за невыполнение возложенных обязательств в виде наложения

денежного взыскания в размере до десяти тысяч рублей, что также обуславливает ряд вопросов. Законодатель не конкретизирует положений, которые бы отвечали на вопрос, в чем может быть выражено нарушение меры пресечения. Обязательства по неисполнению возлагаются не лиц, в отношении которых была применена мера пресечения, а на родителей, опекунов или должностных лиц, а также должностных лиц специализированных детских учреждений. Законодатель прямо не предусматривает ответственность для несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, однако возможно изменение присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми, подозреваемыми на более строгую меру пресечения.

Заключение и вывод

В отношении несовершеннолетних, как и в отношении взрослых обвиняемых и подозреваемых, могут быть применены меры пресечения. Однако законодательством многих стран, в том числе и в России, предусматривается специфическая мера пресечения — присмотр за несовершеннолетним.

В ходе исследования стало известно, данная мера избирается крайне редко, что подтверждается анкетированием сотрудников органов внутренних дел и интервьюированием прокурорских работников. Данная проблема носит скорее психологический характер. При этом согласно закону при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр.

Однако стоит отметить, что у данной меры пресечения имеются перспективы. Частично «облегчить» принятие решения об избрании присмотра за несовершеннолетним могло бы привлечение к этой процедуре представителей органов опеки и попечительства и комиссий по делам несовершеннолетних, которые по требованию суда, следователя или дознавателя могли бы предоставлять свое заключение о целесообразности передачи несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого под присмотр его законных представителей, что также можно было бы отразить в законе.

Список источников

1. Титоренко Е. А., Федосеева И. С. Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и лицам с ограниченными возможностями здоровья // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития : материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2023 года. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. С. 473–478.
2. Мищенко Е. В. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2007. № 10 (34). С. 112–116.
3. Гринев В. А., Амиралиева Э. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ // Символ науки. 2017. Т. 2, № 2. С. 185–187.
4. Ветошкин С. А. Ювенальное право : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 169 с.
5. Ерофеева В. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ерофеева Виктория Александровна. Москва, 2018. 242 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 29.11.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 28.12.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.01.2025.
